

Трансформация фольклорных образов в творчестве А. М. Коньковой

Л. Н. Панченко

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ:

Введение. Статья входит в комплекс исследований мансийской литературы и актуализирует вопрос взаимодействия фольклора и литературы в творчестве А. М. Коньковой. Произведения А. М. Коньковой занимают отдельное место в истории мансийской литературы. В её сказках переосмыслены и трансформированы традиционные персонажи мансийского фольклора.

В данной статье выявляется особенность авторской трактовки А. М. Коньковой таких фольклорных образов, как Комполэн, Воркум и Виткась, а также рассматриваются фольклорные истоки авторского образа Ворнэ.

Цель: проанализировать тексты сказок А. М. Коньковой и раскрыть авторскую интерпретацию фольклорных образов.

Материалы исследования: тексты сказок А. М. Коньковой из книги «Сказки бабушки Аннэ».

Результаты и научная новизна. В статье впервые раскрывается авторская интерпретация фольклорных образов в произведениях мансийской писательницы А. М. Коньковой. Анализ текстов А. М. Коньковой позволил утверждать, что автор обращается к мансийской фольклорной традиции, но творчески переосмысливает её, дополняет чертами, взятыми из русского фольклора.

Сопоставительный анализ образов, созданных А. М. Коньковой, с фольклорными способствовал получению ряда выводов. Во-первых, А. М. Конькова изменила образ Комполэна, сблизив отдельные детали с персонажем русского фольклора Кошечем Бессмертным. Во-вторых, взяв за основу фольклорный образ Миснэ, А. М. Конькова переосмыслила его, создав авторский образ Ворнэ. В-третьих, в своих произведениях А. М. Конькова сделала Воркума злым персонажем, наделив его чертами Лешего, но сохранила и схожесть с фольклорным Мисхумом. В-четвёртых, Виткась, созданный А. М. Коньковой, обладает чертами славянского водяного, под пером автора приобрёл детальное описание внешнего облика, чего нет в фольклорных источниках.

Ключевые слова: мансийская литература, А. М. Конькова, фольклорный персонаж, Комполэн, Ворнэ, Воркум, Виткась, интерпретация образа.

Для цитирования: Панченко Л. Н. Трансформация фольклорных образов в творчестве А. М. Коньковой // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 272–279.

Transformation of folklore images in the works of A. M. Konkova

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is part of a complex of studies of Mansi literature and actualizes the issue of the interaction of folklore and literature in the works of A. M. Konkova. The works of A. M. Konkova occupy a separate place in the history of Mansi literature. In her fairy tales, traditional characters of Mansi folklore are reinterpreted and transformed.

The article reveals the peculiarity of the author's interpretation by A. M. Konkova of such folklore images as Kompolen, Vorkum and Vitkashch, and also examines the folklore origins of the author's image of Vorne.

Objective: to analyze the texts of fairy tales by A. M. Konkova and reveal the author's interpretation of folklore images.

Research materials: texts of fairy tales by A. M. Konkova from the book "Tales of the Grandma Anne" (2001).

Results and novelty of the research: the article reveals for the first time the author's interpretation of folklore images in the works of the Mansi writer A. M. Konkova. The analysis of texts by A. M. Konkova allowed us to assert that the author refers to the Mansi folklore tradition, but creatively rethinks it, complements it with features taken from Russian folklore.

A comparative analysis of the images created by A. M. Konkova with folklore ones contributed to obtaining a number of conclusions. Firstly, A. M. Konkova changed the image of the Kompolen, bringing together individual details with the character of Russian folklore Koshchei the Immortal. Secondly, taking as a basis the folklore image of Misne, A. M. Konkova rethought it, creating the author's image of Vorne. Thirdly, in her works, A. M. Konkova made Vorkum an evil character, giving him the features of Leshy, but also retained the similarity with the folklore Miskhum. Fourth, Vitkashch,

created by A. M. Konkova, has the features of a Slavic Vodyanoy, under the pen of the author acquired a detailed description of the appearance, which is not in folklore sources.

Key words: Mansi literature, A. M. Konkova, folklore character, Kompolen, Vorne, Vitkashch, interpretation of the image.

For citation: Panchenko L. N. Transformation of folklore images in the works of A. M. Konkova // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (2): 272–279.

Введение

Приближаясь к первому вековому рубежу своего развития, мансийская литература прошла сложный и своеобразный путь, накопила значительный художественный опыт и обогатилась новыми жанрами. Вместе с тем она не утратила и главной своей черты, которая проявилась ещё на стадии её зарождения и обусловила её идейно-художественное своеобразие, – это тесная связь с фольклорной традицией. На сегодняшний день устное народное творчество является одним из основных видов богатств народа манси. Подчеркнём мысль, что в бесписьменный период мансийским народом создавались прекрасные произведения фольклора, в которых манси «смогли выразить эстетический опыт и духовное сознание в устном слове – фольклоре, в котором отразили своеобразие исторического бытия, характер образного мышления, особенности восприятия мира» [5, 262]. Поэтому фольклор рассматривается литературоведением как один из главных источников возникновения художественной литературы. Не стала исключением и мансийская литература, которая по сей день сохраняет эту тесную связь с народной поэтической традицией. Мансийские поэты и прозаики на страницах своих произведений переосмысливают компоненты нравственно-духовной культуры народа, отражённые в фольклоре.

Вопрос о взаимовлиянии произведений художественной литературы с фольклорными текстами, стал одной из наиболее продуктивных проблем. На протяжении многих веков накоплен опыт в обширном изучении и исследовании форм и видов связи фольклора с литературой. Теоретическим аспектам данной проблематики посвящены работы российских исследователей. Среди них такие имена как Ю. М. Лотман [11], В. Н. Топоров [21], Е. М. Мелетинский [13], В. Я. Пропп [16], В. П. Аникин [1] и др.

Этот вопрос находит осмысление в работах отечественных и зарубежных исследователей по фольклору и литературе финно-угорских народов: П. Домокоша [6], Е. Тулуз [22], Т. И. Зайцевой [7], Р. А. Кудрявцевой [2], А. М. Шаронова [24], Е. А. Шароновой [24] и др.; фольклору и

литературе народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: С. Д.-Н. Малзуровой [12], А. В. Пошатаевой [15], Н. А. Рогачевой [17], Ю. Г. Хазанкович [23] и др.; фольклору и литературе обских угров: С. С. Динисламовой [3; 4; 5], Е. В. Косинцевой [8; 9], А. Н. Семёнова [18], В. Л. Сязи [19].

Влияние устного народного творчества на творчество писателей возрастает, так что порой трудно провести резкую линию разграничения между ними. Многие сюжеты и образы пришли в литературу из сказок, будучи переработаны писателями. Такое влияние мы видим в работах Боккаччо [25] и Чосера [26]. Эти писатели обращались непосредственно к самой народной литературе для большей части своего материала. Более поздние примеры такого рода можно найти в пьесах Г. Ибсена «Пер Гюнт» [28] и Г. Гауптмана в драме «Потонувший колокол» [27]. Обычным явлением в литературе является использование народных пословиц.

Хороший пример прямого использования народной литературы в сюжете можно увидеть в финском эпосе «Калевала» [29], написанный Элиасом Лённротом в 1830-х гг., в первую очередь путём объединения эпических песен, которые он записал у финских певцов. «Калевала» является национальным литературным памятником, но песни, услышанные Лённротом, являются частью народного творчества.

В истории мансийской литературы важное место занимает творчество Анны Митрофановны Коньковой (1916–1999). Её сказки, вошедшие в книгу «Сказки бабушки Аннэ», выдержали не одно издание, а роман-сказание, написанный в соавторстве с Г. К. Сазоновым, «И лун медлительных поток...» входит в сокровищницу мансийской художественной словесности.

Материалы и методы

Базу исследования составили тексты сказок А. М. Коньковой, опубликованные в отдельных изданиях и книге «Сказки бабушки Аннэ» (2001 год).

В статье используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты

Связь творчества А. М. Коньковой с фольклором ярко выражена. В том, что мансийская писательница берёт вдохновение в фольклоре, творчески переосмысливает его на страницах своих произведений не последнюю роль сыграла её бабушка. В детстве долгими вечерами маленькая Анна слушала от бабушки сказки, прибаутки, рассказы о жизни манси, которые затем нашли своё место на страницах её произведений. Логично, что жанр сказки стал одним из любимых этим автором. В свои тексты она гармонично включает и мансийские пословицы, поговорки, колыбельные песни, потешки и заклички. Стремится А. М. Конькова сохранить в авторских текстах и простоту речи.

Несмотря на то, что произведения А. М. Коньковой написаны на русском языке, тем не менее национальная специфика видна и в жанре сказки на всех уровнях текста, и в романе-сказании, где подчёркивается стилевая манера автора. Связь с мансийской культурой и фольклорной традицией просматривается в творчестве писательницы не только на жанровом уровне, но и в системе персонажей (именах героев; фразы, сказанные ими на родном языке и проч.).

Мы не будем в рамках данной статьи анализировать все уровни взаимодействия литературы и фольклора в произведениях А. М. Коньковой, а остановимся только на системе образов, взяв для примера три персонажа – Комполэн, Виткась и Ворнэ, – раскроем авторскую интерпретацию фольклорных образов.

Так, в сказках А. М. Коньковой, нами был зафиксирован такой персонаж как Комполэн ‘половинный человек’. Это русскоязычный вариант произношения номинации такого персонажа мансийских сказок и быличек как Хумпӓлың. В мансийской мифологии и фольклоре образ половинного человека весьма популярен и неоднозначен, сочетает в себе и зло и добро. В фольклорных источниках фиксируется ряд наименований этого персонажа. Нами выделены Хумпӓл, Хумпӓлың, Хумполь, Кумполь, Комполэн, Хумпӓрхсуп, Пӓрхсуп. Все эти названия имеют общий перевод, то есть ‘половина мужчины / человека’. В быличках и в народных сказках он представлен как антропоморфное существо с характерным признаком во внешнем облике – это его половинчатость, которая проявляется в двух воплощениях: горизонтальное и вертикальное разделение его туловища. Более подробно об этом описано

нами в статье «Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпӓрхсуп ‘половинный человек’» [14, 671–679].

В творчестве А. М. Коньковой образ Комполэна сохранил свою фольклорную основу, хотя и переосмысливается автором по-новому. Так, в её текстах он проявляет агрессивный характер по отношению к человеку не зависимо от пола и возраста. Самой главной отличительной чертой этого героя в текстах А. М. Коньковой является его внешний вид, отличный от фольклорного прототипа. В текстах мансийской писательницы он представлен в виде получеловека – полузверя.

Сюжеты с участием Комполэна в сказках А. М. Коньковой также различны. Среди них похищение детей этим персонажем, заманивание путников, затуманивание мыслей людей, путанье дорог охотникам. Так, о нём говорится: «Он похищает и ест людей, обманывает, заманивает путников, туманит им ум» [10, 104]; «Много бед приносил Комполэн – Злой Болотный Дух охотникам манси, то путал тропы зверей, и охотники не могли их разобрать, то совсем прятал следы от глаз охотников, то своим страшным криком отпугивал зверей, прогонял их в другие урманы. А чаще обманывал охотников. Обернётся в лося, охотник пустит стрелу, подойдёт – окажется совсем не лось, а обгорелый пень» [10, 104]; «Больше всех живому вредил Комполэн – Дух Болотный. Путал он всё в клубок, устраивал ловушки, засады, подслушивал и разглашал чужие тайны, заводил в гиблые места, расстилался тропой над трясиной и уходил вдруг под землю, навсегда уводя того, кто шёл по ней» [20, 32].

Такой набор качеств Комполэна А. М. Коньковой сближает его в другим персонажем мансийского фольклора – Мӓнжком. Получается, что литературный Комполэн, созданный А. М. Коньковой, воплотил в себе черты двух мифологических персонажей, которые зафиксированы в сказках северных манси – это Мӓнжкв и Хумпӓлың. От Мӓнжкв он перенял ряд функций: это вредительство и подчинение себе животных и птиц. От Хумпӓлыңа взято название и значение имени, но с корректировкой на русскоязычный манер. С самого начала повествования А. М. Коньковой о Комполэне мы обращаем внимание на добавление к имени персонажа определения «Болотный Дух». Это ещё одно доказательство того, что литературный Комполэн А. М. Коньковой отличается от фольклорного персонажа и местом его локализации считается болото. Тогда как Мӓнжкв

и Хумпальн считаются обитателями лесов и остерегаются болот. В мансийских сказках они определяются как Лесной Дух, лесной дьявол, лесной чёрт, лесное существо и т. д.

Объединяет этих персонажей шум при приближении, огненные глаза. В сказках А. М. Коньковой Комполэн более кровожаден, зол. Если северному Мёнкву и Хумпальну присуще милосердие и понимание, то в Комполэне эти качества отсутствуют. И смерть этого героя заключена в кукле Акын: «на угловичке Акын – куклы, где хранится смерть Комполэна» [10, 104]. И здесь просматривается явная отсылка А. М. Коньковой к такому персонажу русского фольклора, как Кощей Бессмертный, смерть которого находится в яйце.

В сказках А. М. Коньковой контакты с этим персонажем происходили на границе леса и болота, человеческого поселения, а также в пограничной зоне между болотом и лесом. Этот персонаж вездесущ. Может входить в жилые дома, может временно менять свой облик магическим путём, превращаясь в человека или в неодушевлённый предмет. Например, в сказке «Храбрая Татьяна» он превращается в мужа девушки.

В портретной характеристике Комполэна писатель акцентирует внимание именно на его ногах. Они у него разные. По одним данным, одна нога лошадиная, другая – деревянная «<...> Одна его нога была – высокая листовенница, другая нога – с круглым конским копытом» [10, 62]. По другим источникам, обе ноги звериные: «Со всем не заметил, что рядом вытянул ноги спящий Комполэн – Дух Болотный. Одна нога Комполэна лошадиная, другая – лосиная, с широким раздвоенным копытом» [10, 76]. Признать в видоизменённом Комполэне жителя болота можно лишь по ногам, которые не способны меняться. Они так и остаются звериными.

Особое внимание уделяется лицу персонажа. Глаза у него горят, вспыхивают: «У Комполэна по-волчьи загорелись глаза» [10, 78]. Вместо рта часто рисуется огненная пасть: «<...> как только раскроет он рот, так вместо языка пламя колыхается, а зубы острые, широкие, как лопатки, огнём светятся» [10, 77].

В сказках А. М. Коньковой Комполэн имеет дом, но иногда может ночевать и в самом лесу: «Живёт Комполэн в густом ельнике. Голову и грудь Комполэна закрывал густой ельник, и спал он тихо и крепко – устал, видно, здорово» [10, 76]. Жилище его состоит из брёвен с плохо различимыми дверями: «Подошёл к избушке –

ничего не видно, еле двери отыскал» [10, 88]. Обстановка дома скудна: стол, лавка, нары. В тексте на себя обращает внимание украшение стен жилища персонажа. На стенах висят волчьи головы: «Тихонько двери открыл и у порога под лавкой спрятался. Осторожно выглядывает из-под лавки. Видит: на стенках волчьи головы висят, а их глаза огнём светятся, как зажжённые лучины» [10, 88]. У манси очень осторожное отношение к волку – этот зверь символизирует смерть. Таким образом ещё раз подчёркивается связь Комполэна с нижним миром, с тёмными силами.

Следующий персонаж, встречающийся в сказках А. М. Коньковой – это лесная женщина Вёрнэ. Её прототипом является Миснэ. Так, в текстах мы встречаем аналогичные с Миснэ характеристики. Но художественный образ Вёрнэ, созданный А. М. Коньковой, имеет ряд отличий от фольклорного прототипа. Во-первых, не имеет зооморфных признаков и в ней представлены только общие черты, в то время как образ Миснэ в народных сказках более сакрализован. Вёрнэ в сказках А. М. Коньковой представлена как лесное существо, защитница природы и людей, имеется в текстах более детальное описание её внешности. Во-вторых, художественная Вёрнэ ‘лесная богиня’ не проявляет коварства и хитрости. Не берёт в мужья людей. В текстах указывается только один её возраст: всегда молодая. Как её называют герои сказок: «Ворнэ – это добрая лесная дева» [10, 106].

Образ доброго лесного мужчины Воркум / Ворхум также нашёл своё место на страницах произведений писательницы. Изначально относившийся к положительным героям, он приобретает черты антагониста. Этот герой очень схож с фольклорным Мисхумом, однако больше в нём черт, которые роднят его с таким героем русских народных сказок, как Леший или Выхорь. Так, в романе А. М. Коньковой, Г. К. Сазонова «И лун медлительных поток...» в разговоре Мирона с отцом речь зашла о Воркуме: «<...> Вор-Кум – Выхорь. Он – когда вывернутый пенёк с живыми корнями, а когда чёрная птица с железным клювом <...> Просто он – оборотень...» [20, 45]. Да и черты его больше напоминают вездесущего Лешего: «Шерсть на Вор-Куме висит клочьями, как на росомахе, драная такая, красно-бурая, жёлто-зелёная, словно осеннее болото. Из шерсти перья сизые торчат, будто калёных стрел наконечники, и карасиная чешуя тускло светит» [20, 46]; «Даже в безветренный, примолкший день шерсть на Вор-Куме не то чтобы дыбится,

а раскидывается вихрем, как вода на перекатах. Морда у Лешего непонятно какая: то она зверски звериная, то нечеловечески человеческая. <...> она была рыбьей, с круглым безгубым ртом... <...> морда Вор-Кума меняется, как пламя костра, как река под ветром, как болото под туманом, но лишь когда он того захочет <...> он не меняет глаза. Всегда остаются глаза – красными мухоморами в белых снежинках смотрят они в мир, когда Вор-Кум сыт и добр, и пронзительно горят зелёным огнём, когда Вор-Кум свирепеет. А добр ли он или бездушно свиреп, думать даже не следует. Он просто Леший. Такой он. Вор-Кум его зовут» [20, 46].

В творчестве А. М. Коньковой можно встретить ещё один персонаж – Виткась. В сказках его называют Злым Духом, Пожирателем Всего: «Но однажды Виткась – злой Дух Воды – подгрыз мой берег, и я упала в воду» [10, 19]; «Выполз из реки, с самого дна, Виткась – Пожиратель Всего: и берегов, и рек» [10, 92]. Этот образ, созданный писателем, далёк от персонажа мансийского фольклора с аналогичной номинацией, он полностью перенял черты славянского Водяного. А. М. Конькова изображает его огромного роста, похожим на лягушку, покрытого тиной и грязью. Например, в сказке «Аринэ и санки оленье рожки» мы видим, что Виткась изображён в виде лягушки с большим и длинным языком: «<...> болотисто-зелёный, скользкий, холодный, похожий на огромную лягушку» [10, 92]. Образ Виткася также встречается и в романе-сказании Г. Сазонова и А. Коньковой «И лун медлительных поток...». Главная героиня – Апрасинья, рассказывая о смерти родителей, говорит: «Упал в её лодку ветер. Тяжело лодке стало, не удержалась лодка и упала набок. А мать взял к себе Водяной Зверь, проглотил её Виткась – Обжора...» [20, 18]. Детальное описание внешнего облика персонажа – это ещё одна из значительных примет авторского произведения, тогда как в мансийских традиционных сказках практически нет точности описания персонажа.

Одной из особенностей произведений А. М. Коньковой следует назвать наличие в текстах не только мансийской, но и русской атрибутики. Она мастерски и в лёгкой непринуждённой форме вплетает современное содержание в текст сказки. Так, мы видим, что в тексте сказок проскальзывают реалии из современной жизни, причём присущие другому народу: угловичок: «Сантыр хорошо огляделся – нет Комполэна и

нет на угловичке Акынь» [10, 81]; шабур; «И вошёл в избушку дряхлый, в изорванном шабуре старик» [10, 83]; глядельник-смотрины: «Благодарные манси устроили Мыколке праздник – глядельник-смотрины. У дома вдовы и её сына собрались все манси» [10, 96] и др. Этим ещё раз доказывается, что в своих произведениях А. М. Конькова объединяет представления двух народов, проживающих рядом.

Обсуждение и заключение

Анализируя сказки А. М. Коньковой, с уверенностью можно сказать, что автор обращается к мансийской фольклорной традиции, но творчески переосмысливает её, дополняет чертами, взятыми из русского фольклора. Отсюда сложность и противоречивость характеристик персонажей сказок писательницы.

Сопоставительный анализ образов, созданных А. М. Коньковой, с фольклорными позволил сделать следующие выводы:

1. А. М. Конькова усилила образ Комполэна, придав ему экспрессивные черты, сблизив отдельные детали с персонажем русского фольклора Кошечем Бессмертным. В авторской трансформации он приобрёл статус оригинального художественного образа.

2. Взяв за основу фольклорный образ Миснэ, А. М. Конькова переосмыслила образ лесной женщины, придала ей черты типичной лесной хозяйки. Образ Ворнэ стал авторским.

3. Авторская фантазия А. М. Коньковой изменила статус фольклорного персонажа Воркума, сделав не добрым, а злым. В её произведениях этот герой сохранил схожесть с фольклорным Мисхумом, однако больше в нём черт, которые роднят его с Лешим – героем русских народных сказок.

4. Виткась, созданный А. М. Коньковой, обладает чертами славянского водяного. Злой Дух, Пожиратель Всего под пером автора приобрёл детальное описание внешнего облика, чего нет в фольклорных источниках.

Автор, перерабатывая сюжет и мотив фольклорных сказок, внёс свою трактовку, свой взгляд на то или иное событие. В своих произведениях А. М. Конькова не только интерпретировала образы фольклорных персонажей, что придало произведениям яркую образность, но и насытила тексты лексикой родного языка. И потому произведение обрело новое содержание, при этом национальный колорит фольклорного произведения не утратился, а стал более красочным.

Список источников и литературы

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Худож. лит., 1984. 176 с.
2. Гендерная репрезентация марийской этнической идентичности: язык, фольклор, литература: монография / Глухова Н. Н., Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н., Гусева Э. В., Рябинина М. В., Соколова М. В. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. 384 с.
3. Динисламова С. С. Время и пространство в романе-сказании «И лун медлительных поток...» Г. К. Сазонова, А. М. Коньковой // Вестник угроведения. 2015. №1 (20). С. 14–21.
4. Динисламова С. С. Интерпретация мифологических сюжетов в произведениях Ювана Шесталова // Финно-угорский мир. 2018. № 4. С. 12–20.
5. Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.
6. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов / пер. с венгерского. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. 288 с.
7. Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. Фольклор в творчестве удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (76). С. 18–20.
8. Косинцева Е. В. Хантыйская литература от истоков до современности: темы, образы, традиции: дис. ... докт. филол. наук. Саранск, 2013. 466 с.
9. Косинцева Е. В. Метатекст в хантыйской литературе: урбанический код. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 168 с.
10. Конькова А. М. Сказки бабушки Аннэ. Екатеринбург: Средне-урал. кн. изд-во, 2001. 126 с.
11. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 387 с.
12. Малзунова С. Д.-Н. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60-80-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 157 с.
13. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 168 с.
14. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпõрхсуп 'половинный человек' // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 671–679.
15. Пошатаева А. В. Литература народов Севера. Истоки. Становление. Развитие. М.: Наука, 1988. 168 с.
16. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Лабиринт. 1998. 512 с.
17. Рогачёва Н. А. Мифологические мотивы в творчестве писателей Тюменского Севера // Космос Севера. 1996. Вып. 1. С. 73–80.
18. Семёнов А. Н. Концептосфера лирики Андрея Тарханова. СПб.; Ханты-Мансийск: Литературный фонд «Дорога жизни»: Первый ИПХ, 2021. 319 с.
19. Сязи В. Л. Этнокультурное пространство прозы Е. Д. Айпина // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 118–128.
20. Сазонов Г. К., Конькова А. М. И лун медлительных поток... Свердловск: Сред. -Урал. кн. изд-во, 1982. 268 с.
21. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. Москва: Прогресс – Культура, 1995. 621 с.
22. Тулуз Е. Историческое значение переводческой работы в развитии финно-угорских литератур // 4 конференция финно-угорских писателей «Мосты» = 4th conference of finno-ugric authors «Bridges». Лохусалу: [б. и.], 1996. С. 71–82.
23. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 131 с.
24. Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Основные концепты эрзянской мифологии // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 328–339.
25. Decameron. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Decameron>. (дата обращения: 16.06.2022).
26. The Canterbury Tales. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-Canterbury-Tales>. (дата обращения: 16.06.2022).
27. Hauptmann G. The sunken bell: a fairy plays of five acts. Garden City, N. Y.: Doubleday, Page & company, 1911. 125 с.
28. Ibsen H. Peer Gynt, Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 328 с.
29. Lönnrot E. The Kalevala. The Project Gutenberg E-text of The Kalevala, by Elias Lönnrot (accessed 16 June 2022).

References

1. Anikin V. P. *Russkaya narodnaya skazka* [Russian folk tale]. Moscow: Hood. lit. Publ., 1984. 176 p. (In Russian)
2. *Gendernaya reprezentatsiya mariyskoy etnicheskoy identichnosti: yazyk, fol'klor, literatura* [Gender representation of the Mari ethnic identity: language, folklore, literature: monograph]. Glukhova N. N., Kudryavtseva R. A., Belyaeva T. N.,

Guseva E. V., Ryabinina M. V., Sokolova M. V. Yoshkar-Ola: String Publ., 2017. 384 p. (In Russian)

3. Dinislamova S. S. *Vremya i prostranstvo v romane-skazanii "I lun medlitel'nykh potok..."* G. K. Sazonova, A. M. Konkova [Time and space in the novel-tale "The Moons' Slow Stream ..." by G. K. Sazonov, A. M. Konkova]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 1 (20), pp. 14–21. (In Russian)

4. Dinislamova S. S. *Interpretatsiya mifologicheskikh syuzhetov v proizvedeniyakh Yuvana Shestalova* [Interpretation of mythological plots in the works of Yuvan Shestalov]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 4, pp. 12–20. (In Russian)

5. Dinislamova S. S. *Kul'turnoye pograniye v tvorchestve sovremennykh mansiyskikh avtorov Ye. Anyamova i T. Bakhtiyarovoy* [Cultural frontier in the works of modern Mansi authors E. Anyamov and T. Bakhtiyarova]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 260–268. (In Russian)

6. Domokosh P. *Formirovaniye literatur malykh ural'skikh narodov* [Formation of literatures of the indigenous Ural peoples]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye Publ., 1993. 288 p. (In Russian)

7. Zaytseva T. I., Razina Yu. N. *Fol'klor v tvorchestve udmurtskogo detskogo poeta G. A. Khodyreva* [Folklore in the work of the Udmurt children's poet G. A. Khodyreva]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 10–2 (76), pp. 18–22. (In Russian)

8. Kosintseva Ye. V. *Khantyyskaya literatura ot istokov do sovremennosti: temy, obrazy, traditsii* [Khanty literature from its origins to the present: themes, images, traditions]. Saransk, 2013. 466 p. (In Russian)

9. Kosintseva Ye. V. *Metatekst v khantyyskoy literature: urbanicheskii kod* [Meta-text in Khanty literature: urban code]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2020. 466 p. (In Russian)

10. Konkova A. M. *Skazki babushki Anne* [Tales of the Grandma Anne]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 2001. 126 p. (In Russian)

11. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of a literary text]. Moscow: Iskustvo Publ., 1970. 387 p. (In Russian)

12. Malzurova S. D.-N. *Mifo-fol'klornyye istoki prozy narodov Sibiri i Severa 60–80-kh gg. XX veka* [Myth-folklore origins of the prose of the peoples of Siberia and the North in the 60–80s. XX century]. Ulan-Ude, 2015. 157 p. (In Russian)

13. Meletinsky Ye. M. *Ot mifa k literature* [From a myth to literature]. Moscow: Izd-vo RGGU Publ., 2001. 168 p. (In Russian)

14. Panchenko L. N. *Personazhnaya struktura mansiyskogo fol'klora: Humpörxsup 'polovinnyy chelovek* [Personal structure of characters of Mansi folklore: Khumporkhsup 'The Half Man']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 671–679. (In Russian)

15. Poshataeva A. V. *Literatura narodov Severa Istoki. Stanovleniye. Razvitiye* [Literature of the peoples of the North. Origins. Formation. Development]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 168 p. (In Russian)

16. Propp V. Ya. *Morfologiya "volshebnoy" skazki. Istoricheskiye korni volshebnoy skazki. (Sobraniye trudov V. Ya. Proppa)* [Morphology of a "magic" fairy tale. Historical roots of fairy tales. (Collection of works of V. Ya. Propp)]. Moscow: Labirint Publ., 1998. 512 p. (In Russian)

17. Rogachova N. A. *Mifologicheskiye motivy v tvorchestve pisateley Tyumenskogo Severa* [Mythological motifs in the work of writers of the Tyumen North]. *Kosmos Severa* [Cosmos of the North], 1996, no. 1, pp. 73–80. (In Russian)

18. Semyonov A. N. *Kontseptosfera liriki Andrey Tarkhanova* [Conceptual sphere of Andrey Tarkhanov's lyrics]. Saint-Petersburg: Khanty-Mansiysk: Literaturnyy fond «Doroga zhizni»: Pervyy IPKH Publ., 2021. 319 p. (In Russian)

19. Syazi V. L. *Etnokul'turnoye prostranstvo prozy Ye. D. Aypina* [Ethno-cultural space of prose by E. D. Aypin]. *Etnokul'turnoye prostranstvo Yugry: opyt realizatsii proyektov i perspektivy razvitiya: materialy mezhhregional'noy nauch.-prakt. konf.* [Ethno-cultural space of Yugra: experience of project implementation and development prospects: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. pp. 118–128. (In Russian)

20. Sazonov G. K., Konkova A. M. *I lun medlitel'nykh potok: Roman-skazaniye* [The Moons' Slow Stream: novel]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. Publ., 1982. 268 p. (In Russian)

21. Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: izbrannoye* [Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: selected works]. Moscow: Progress – Kul'tura Publ., 1995. 621 p. (In Russian)

22. Tuluz Ye. *Istoricheskoye znachenie perevodcheskoy raboty v razvitiye finno-ugorskikh literatur* [Historical significance of translation work in the development of Finno-Ugric literatures]. *4 konferentsiya finno-ugorskikh pisateley "Mosty"* [4th conference of Finno-Ugric authors "The Bridges"]. Lokhusalu: [w/p], 1996. pp. 71–82. (In Russian)

23. Khazankovich Yu. G. *Fol'klorno-epicheskiye traditsii v proze malochislennykh narodov Severa* [Folklore and epic traditions in the prose of the small peoples of the North]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2009. p. 131. (In Russian)

24. Sharonov A. M., Sharonova Ye. A. *Osnovnyye kontsepty erzyanskoy mifologii* [The main concepts of Erzya mythology]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 328–339. (In Russian)

25. Decameron. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Decameron> (accessed: June 16, 2022). (In English)

26. The Canterbury Tales. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/The-Canterbury-Tales> (accessed: June 16, 2022). (In English)

27. Hauptmann G. *The sunken bell: a fairy plays of five acts*. Garden City; N. Y.: Doubleday, Page & company, 1911. 125 p. (In English)
28. Ibsen H. *Peer Gynt*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 328 p. (In English)
29. Lönnrot E. *The Kalevala*. Available at: The Project Gutenberg E-text of The Kalevala, by Elias Lönnrot (accessed: June 16, 2022). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А).

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914